

Бессмертных в Бессмертном царстве, в зависимости от глубины их духовных сил и воинского искусства, принято делить на десять рангов. В этих пределах каждый выбирает стезю по душе: кто-то становится боевым бессмертным, кто-то — алхимиком, ремесленником или каллиграфом. Как следовало из названия, боевые бессмертные посвящали себя исключительно искусству войны. На одном и том же ранге совершенствования равных им в бою не существовало.

Хоть Сяо И и не слишком разбирался в тонкостях бытия Бессмертного царства, даже его скудных познаний хватало, чтобы понять: боевые бессмертные на дороге не валяются. Поэтому, едва Чу Мо обмолвился о них, Сяо И втайне заподозрил, что тот решит злоупотребить властью и перетащить в мир зверолов бойцов Императорской гвардии. Однако реальность доказала, что он недооценил как принципы Чу Мо, так и масштаб его связей.

Перед Сяо И в тишине маленького дворика застыли ровно пятьдесят воинов, закованных в черную броню с головы до ног. Глухие шлемы скрывали их лица, но сама их аура — острая, леденящая — выдавала в них обнаженные клинки, готовые в любой миг пролить кровь. Глядя на этот безупречный строй, где каждый выглядел точной копией соседа, Сяо И невольно покосился на Чу Мо. Он был готов поклясться, что эти воины — не случайные наемники, набранные по закоулкам Бессмертного царства. Слишком уж они походили на личную гвардию, возвращенную каким-нибудь могущественным кланом.

Памятуя о слухах, которыми делился Линь Тинхай, и видя, как Дуань Линфэн то и дело величает Чу Мо «Вашим Высочеством», Сяо И окончательно уверился: Чу Мо действительно внебрачный сын Бессмертного императора. С такой родословной держать при себе подобную свиту казалось делом вполне обыденным.

Вот только при взгляде на Дуань Линфэна у Сяо И невольно дергался уголок рта. Ему казалось, что Ло Фэй с ее манией все додумывать достигла вершин абсурда, но этот тип легко заткнул ее за пояс. Способностью напрямую пробивать ткань пустоты в Бессмертном царстве обладали лишь бессмертные от восьмого ранга и выше, поэтому поначалу Сяо И проникся к гостю искренним трепетом. Однако стоило Дуань Линфэну открыть рот, как весь трепет испарился, уступив место мысли: этот человек патологически ненадежен.

Конечно, собрать столько элитных бойцов за несчастные полчаса — показатель выдающихся организаторских способностей, но в глазах Сяо И клеймо «ненадежен» прилипло к Дуань Линфэну намертво. Тем более что даже после подробных объяснений Чу Мо этот субъект то и дело буравил Сяо И странным, оценивающим взглядом.

Опять началось! Ощукая на себе этот пристальный, не скрывающий любопытства взгляд, Сяо И едва сдерживал желание схватить этого типа за грудки и спросить напрямик, что у того в голове.

«Да что с ним не так? Неужели он всерьез считает, будто мужчины способны рожать? Рожать могут только анимы, но никак не нормальные парни!»

В душе Сяо И бушевал ураган, но внешне он старался сохранять полнейшее хладнокровие, демонстрируя абсолютную уверенность. Он полагал, что Дуань Линфэн все еще переваривает историю с маленьким леопардом, однако тот размышлял о вещах куда более фундаментальных — а именно о способности Сяо И без труда преодолевать границы миров.

Как только недоразумение разрешилось, Чу Мо парой слов прояснил, кто такие Сяо И и маленький леопард. Дуань Линфэн хоть и изобразил на лице неловкость, в душе переживал настоящее потрясение. Он и помыслить не мог, что юноша, которого он по ошибке причислил к ошметкам облачного тумана, обладает столь невероятным даром. В отличие от Чу Мо, выросшего в Море Пустоты, Дуань Линфэн с малых лет обретался на Небесах Высокого Полета, в Таинственном дворце девяти небес. Будучи в детстве компаньоном старшего принца, он перечитал едва ли не все запылившиеся древние трактаты. И он отчетливо помнил одну запись о древнем Божественном царстве: до того как тот мир сгинул, его верховный Владыка мог в мгновение ока переноситься между мирами, не нуждаясь в ковчегах для переправы через Море Безнадежности.

Пытаясь сопоставить факты, Дуань Линфэн то и дело косился на Сяо И. С какой стороны ни посмотри, юноша казался слабейшим, самым заурядным бессмертным. Как же ему удавалось скакать по мирам? Была ли его способность родственна той божественной силе, что упоминалась в свитках? Дуань Линфэну до зуда в ладонях хотелось сцапать Сяо И и сдать старейшине Баю на детальное изучение. Но, перехватив взгляд Чу Мо, устремленный на юношу, он благоразумно засунул эту мысль подальше.

Чутье подсказывало: посмей он сделать хоть шаг в этом направлении, Ваше Высочество сотрет его в порошок. Впрочем, поразмыслив, Дуань Линфэн решил, что в опытах нет нужды. Главное — Сяо И сейчас заодно с принцем. Нужно лишь сделать так, чтобы они никогда не расставались, и тогда этот уникальный дар навсегда останется на службе у Вашего Высочества.

Дуань Линфэн отвел наконец взгляд и мысленно поклялся приложить все усилия, чтобы связать Сяо И и принца неразрывными узами на веки вечные.

«Погодите-ка... кажется, звучит как-то двусмысленно, нет?»

Разумеется, ни Сяо И, ни Чу Мо не подозревали о бурных фантазиях, бушевавших в голове этого непревзойденного фантазера. Когда все воины наконец выстроились во дворе, Чу Мо коротко кивнул Сяо И.

— Все готовы. Выдвигаемся.

Оба они слишком переживали за судьбу сектора D и хотели покончить с этим кризисом как можно скорее, так что задерживаться в Бессмертном царстве никто не собирался. Услышав слова Чу Мо, Сяо И ласково погладил пристроившегося на его макушке Ванцая, подавая знак припрятать гвардейцев.

Ванцай надменно покосился на маленького леопарда, по-прежнему пускавшего слюни на руках у Сяо И. Ощущая колоссальное превосходство над этим никчемным котенком, дух-мешочек изо всей силы разинул горловину и одним махом заглотил все пятьдесят воинов.

В тот миг, когда во дворе не осталось ни одного воина, парящий в воздухе Ванцай слегка покачнулся. Он воровато зыркнул на хозяина и, убедившись, что тот ничего не заметил, поспешно заглотил невозмутимого Чу Мо и впавшего в ступор Дуань Линфэна. Разумеется, мелкого леопарда он тоже не забыл.

Закончив работу, Ванцай шмякнулся обратно на макушку Сяо И. Он осторожно перебирал цветные завязки, потирая округлившееся брюшко.

«Ох, глотал слишком быстро, теперь внутри все так и давит... Все из-за этого глупого котенка!»

К моменту возвращения Сяо И в мир звероловцев Центральный сектор уже начал вторую волну наступления. Лу спешно отбыл на передовую, оставив Чэня дожидаться возвращения Сяо И и Чу Мо.

Чэнь в убежище прямо-таки изнывал от нетерпения. Снаружи гремели взрывы, и его так и подмывало броситься в самую гущу сражения, однако, помня о строгом и серьезном наказе Лу, парень сжал кулаки и заставил себя остаться на посту.

Едва завидев Сяо И и Чу Мо, Чэнь бросился им навстречу. Он не знал о деталях уговора между Лу и Чу Мо, помня лишь приказ: как только тот вернется, немедленно доставить его к командиру. Без лишних слов он коротко бросил:

— Идем?

Чу Мо с сомнением покосился на Сяо И. В убежище яблоку негде было упасть, выпускать скрытых в мешке воинов здесь было нельзя. А значит, Сяо И придется сопровождать их на поле боя, что заставляло Чу Мо всерьез тревожиться за его безопасность. Сам же юноша страха не испытывал: в любой критический момент он мог попросту ускользнуть в Мир смертных, да и верный Ванцай всегда был наготове. Поэтому в ответ на вопросительный взгляд Чу Мо он лишь уверенно кивнул.

Они покинули подземное убежище. Для Сяо И это был первый выход в город с начала боевых действий. Вопреки мрачным ожиданиям, сектор D пострадал куда меньше, чем он думал. Должно быть, благодаря прочным металлическим сплавам, из которых строили здания, большая часть кварталов устояла — разрушения ограничились лишь несколькими обвалившимися фасадами.

Сяо И не стал тратить время на разглядывание руин и велел Ванцаю выпустить Дуань Линфэна и его отряд. К его удивлению, ни сам Дуань Линфэн, ни грозные воины даже бровью не повели при виде чуждых футуристических пейзажей. Зато Чэнь при их внезапном появлении

буквально остоленел и еще долго не мог прийти в себя.

— Выдвигаемся! — скомандовал Чу Мо.

В ту же секунду он обратился огромным черным леопардом и шевельнул ухом, призывая Сяо И:

— Садись.

Тут уж даже у внешне бесстрастных воинов дрогнули суровые лица, а Дуань Линфэн и вовсе изменился в лице, будто у него земля ушла из-под ног.

Под прицелом десятков ошеломленных взглядов Сяо И, сгорая от неловкости, взобрался на широкую спину зверя. Помявшись мгновение, он не решился обнимать леопарда за шею, а лишь покрепче вцепился в густую жесткую шерсть на холке.

Благодаря вмешательству столь грозной силы сектор D без труда отразил вторую волну наступления. Один только Дуань Линфэн шутя уложил больше десятка облаченных в белые мантии жрецов из Мира магии, прихватив в качестве трофеев несколько странных приспособлений, которыми те пытались атаковать.

Заметив неподдельный интерес бессмертного к диковинному оружию, Лу без лишних слов велел отдать ему всю захваченную добычу. Командир зверолодей не знал, кем именно приходится Дуань Линфэн помощнику командующего Чу, но его колоссальную силу оценил мгновенно. Без помощи этого мастера сектору D вряд ли удалось бы продержаться до прибытия подкреплений из сектора С.

Дуань Линфэн остался крайне доволен такой сговорчивостью и с достоинством принял дары. В отличие от мира зверолодей, сделавшего ставку на технологии, Мир магии и Бессмертное царство опирались на развитие внутренней силы. И пусть внешне их методы различались, суть оставалась единой. С точки зрения Дуань Линфэна, магическое оружие являлось прямым аналогом духовных артефактов. Сумей он разгадать секреты чужаков и соединить две школы, мощь Вашего Высочества возросла бы многократно — и тогда отпала бы вечная тревога о том, что принц беззащитен перед лицом Бессмертного императора Чэньюаня.

Пока в секторе D деловито делили трофеи, далеко в бесплодных пустошах, где разбил лагерь авангард Центрального сектора, величественный мужчина лет пятидесяти в белоснежном облачении хмуро вглядывался в зажатый в руках хрустальный шар. На его мерцающей поверхности, точно на экране, одна за другой прокручивались сцены недавнего сражения.

— Великий жрец Анла, вы уверены, что эти чужаки явились из Бессмертного царства?

Заговоривший юноша стоял чуть поодаль. Золотистые волосы, пронзительно-синие глаза и

тонкие черты лица делали его необычайно красивым, хотя излишне бледная кожа выдавала крайнее утомление. Вместо традиционной белой мантии на нем красовался искусно сработанный серебряный доспех, так и лучившийся вызывающим богатством.

Великий жрец Анла почтительно склонил голову:

— Несомненно, Ваше Высочество Божественный сын. Это воины Бессмертного царства.

— Как такое возможно? — в голосе юноши сквозило изумление. — Разве Бессмертное царство не запечатало проходы в эти земли? Как они сумели прорваться?

Ответ на этот вопрос Анла и сам искал бы с удовольствием, но сейчас их ждали дела куда более насущные. Жрец вновь обернулся к собеседнику:

— Ваше Высочество, как бы они ни проникли сюда, их сила слишком велика. Похоже, пришло время взывать к явлению Короля богов.

При упоминании о пришествии Короля богов по лицу юноши на мгновение скользнула тень подлинного ужаса. Однако он быстро справился с собой и, выдавив улыбку, ответил:

— Да будет так, великий жрец Анла. В грядущей битве Шэньван непременно явит нам свое величие.

Жрец удовлетворенно кивнул. Но стоило ему открыть рот, как его лицо мгновенно посуровело. В руке жреца с сухим треском соткался ледяной шип длиной в несколько футов и со свистом полетел в темный угол шатра.

— Кто здесь?! — рявкнул Анла.

Из-под пола бесшумно заструилась тонкая струйка черного дыма, мгновенно соткавшись в силуэт человека, закованного в темную броню. Проигнорировав летящее в него ледяное копье, лазутчик мазнул быстрым взглядом по хрустальному шару и тут же растворился в воздухе, устремляясь обратно к позициям сектора D.

— Шэньван? И белый шар, способный показывать прошедший бой?

Выслушав доклад вернувшегося разведчика, Чу Мо и Лу посерьезнели. Одно только имя этого правителя давало понять, что грядущий противник превосходит здешних жрецов на голову. Что же до загадочной сферы, то в глазах зверолодей она казалась обыкновенным записывающим устройством — подобных технологий в их мире хватало с избытком.

Дуань Линфэн, напротив, отнесся к вести о божестве весьма скептически.

— Подумаешь, какой-то местный царек, чьи силы едва превосходят здешних колдунов, — фыркнул он. — А вот шар действительно любопытный. — Он с интересом покачал головой и проворчал: — Не верю я, что старуха Сюй с ее талантами не способна сотворить нечто подобное. Просто все эти старые мастера воротят нос от подобных вещиц, считая их пустяками. Спят и видят, как сотворят великое оружие богов. Тьфу, зашоренные упрямы, погрязшие в застое!

Раздухарившись, Дуань Линфэн огляделся в поисках поддержки. К Чу Мо он приставать не смел, зверолюди его языка не понимали, так что единственным его слушателем остался Сяо И:

— Ну скажи, разве я не прав?

Сяо И мало смыслил в тонкостях ремесла, но, вспомнив, насколько скучна и однообразна жизнь в Бессмертном царстве, невольно согласился. Обладая столь поразительным могуществом, бессмертные могли бы обустроить свой быт куда лучше и интереснее, нежели жители Мира смертных. Вместо этого они веками топтались на месте, упорно сохраняя уклад глубокой древности. Неужели за тысячи лет ни у кого не возникло желания хоть что-то изменить?

Поддержка юноши заметно воодушевила Дуань Линфэна, и его мысли мгновенно свернули на совершенно иную тему.

— О, кстати! Та книжица со срамными картинками, которую ты привез из Мира смертных для Сюй Сэюаня... Весьма недурна! Куда занимательнее наших унылых свитков, которые не менялись тысячи лет. У тебя часом не завалялось еще одной? Дай полистать!

Как выяснилось, некоторые увлечения объединяют любые миры и культуры. Стоило прозвучать этому пикантному слову, как все присутствующие, кто хоть немного понимал язык Сяньцзе, дружно и весьма красноречиво покосились на Сяо И.

Сяо И лишился дара речи.

«Давайте мы просто никогда больше не будем об этом вспоминать!»

<http://bllate.org/book/20612/2119242>